

Гарри вывел Габриель на танцпол, и, несмотря на разницу в росте, он ловко вел ее в танце. После нескольких мелодий он вновь оказался в объятиях Флер. Тесная близость с людьми всегда была ему чужда, лишь Гермиона, Сириус и Ремус были ему по-настоящему близки. Но Флер была особенной. С каждым мгновением он все больше ощущал приятную легкость в ее присутствии. И хотя танцевать он по-прежнему не любил, близость Флер, прижатой к нему, была необычайно приятна. А какой юноша, горящий любовью к жизни, не оценил бы эту идиллию? Они тихо беседовали, скользя по танцполу, не замечая окружающих. — Спасибо всем, кто присоединился к нам этим вечером! — раздался голос министра Монтань, возвращая их к реальности. К счастью для Гарри, он говорил на безупречном английском. — Редко мне удается устроить бал по столь радостному поводу. Сегодня мы чествуем молодого человека, который самоотверженно рисковал жизнью ради двух дочерей нашей страны. Толпа бурно аплодировала Гарри, и он почувствовал, как краснеют щеки. Флер тоже улыбалась и хлопала в ладоши. — Мистер Гарри Поттер, пожалуйста, присоединяйтесь ко мне, — произнес министр. Гарри подошел к возвышению, где стоял министр, держа в руках небольшую деревянную шкатулку. — Воистину, вы замечательный молодой человек. В столь юном возрасте убить василиска мечом, освоить к тринадцати годам чары патронуса и применить беспалочковую магию, чтобы спасти двух незнакомых вам девушек, — это заслуживает самой высокой награды, которую может предложить наша страна! — провозгласил министр, и зал снова взорвался аплодисментами. Гарри не понимал, откуда министр знал о его патронусе, но не стал придавать этому значения. Многие его подвиги в Хогвартсе стали известны широкой публике, и, возможно, кто-то проболтался. — Я представляю высшую награду нашей страны — Орден Искусителей! — министр Монтань открыл шкатулку, демонстрируя золотой перстень. На нем красовался тамплиерский крест, инкрустированный бриллиантами, в центре которого горел слабо светящийся рубин. — Навеки ты будешь желанным гостем в нашей стране. Мы благодарим тебя, Гарри Поттер! Министр протянул Гарри кольцо, и тот, под аплодисменты и ликующие крики толпы, надел его на безымянный палец правой руки. Кольцо идеально подошло, словно было создано специально для него. Гарри читал об этой награде, когда впервые услышал о ней. Она была чем-то похожа на английский Орден Мерлина. Он знал о рыцарях-тамплиерах, и теперь, технически, он стал членом этого ордена. Но орден был уже не тем, что прежде, и в него входили лишь добровольцы. В течение следующего часа Гарри знакомили с гостями. Большинство из них были политиками и бизнесменами Франции, но среди них было несколько знаменитых игроков в квиддич, с которыми он с радостью общался. Вечер подходил к концу, и люди стали расходиться. Гарри чувствовал себя уставшим от событий этого дня. Кто бы мог подумать, что танцы и светские разговоры могут быть столь изнурительными? Делакуры и Сириус подошли к Гарри, когда министр наконец отпустил его. — Гарри, мы уходим. Я просто хотел сказать тебе спасибо, — произнес Себастьян, пожимая Гарри руку. — Конечно, Себастьян, — ответил Гарри, не зная, что еще сказать. Апполин шагнула вперед и неожиданно обняла его. Гарри быстро справился с шоком и ответил на ее объятия, после чего отстранился. Габриель робко помахала ему рукой, и Гарри, улыбнувшись, ответил ей жестом. Она покраснела и спряталась за Апполин. — Мы оставим вас на минутку, — сказала Апполин, уводя Себастьяна, Сириуса и Габриель. Гарри встретился взглядом с Флер и сразу же почувствовал грусть. Возможно, это была их последняя встреча. Всего за одну ночь он сблизился с человеком, которого больше никогда не увидит, и эта мысль причиняла ему боль. Грусть, отраженная в ее глазах, говорила о том, что расставаться ей тоже не хотелось. — Напиши мне, oui? — спросила она, шагнув к нему. — Э-э-э, я... да. Если вы хотите, — ответил он, стараясь скрыть свое счастье и сыграть роль "холодного" парня. Тот факт, что она хотела поддерживать с ним связь, наполнял его радостью. — Конечно, я хочу этого. Мне нелегко заводить друзей из-за того, что я... — Флер замолчала. Гарри нахмурился. — Почему тебе трудно заводить друзей? Ты невероятно умна и, будем честны, самая красивая девушка в мире, — Гарри честно признался, позволяя ухмылке заиграть на лице. За эту ночь он полюбил заставлять ее краснеть. — Даже во Франции многие фанатичны. Ты совсем не такой, как я

ожидала, Арри Поттер, — сказала Флер. Она сделала последний шаг вперед и поцеловала его в щеку. — Э-э-э... как я... отличаюсь? — заикнулся Гарри, пытаясь справиться с внезапно помутившимся разумом. Она тихонько захихикала. Этот смех быстро стал ему нравиться. — Обещай писать мне, — прошептала она ему на ухо. Он не верил, что сможет говорить дальше, поэтому просто кивнул. — Хорошо, — произнес он. Она отступила назад и направилась к родителям, которые улыбались им вслед. Сириус подошел к Гарри и хлопнул его по спине. — Давай, влюбленный мальчик! — сказал Сириус с озорным блеском в глазах. Эммалина стояла позади него и радостно улыбалась Гарри. — Что! — пискнул Гарри, борясь с внезапным румянцем на лице. — Я хорошо знаю этот взгляд. У твоего отца был такой же взгляд каждый раз, когда он смотрел на Лили. — Мы просто друзья и едва знаем друг друга! — защищался Гарри. — Ага. Не похоже, чтобы эта девушка хотела быть просто другом, — сказала Эммалина. — Нет, она слишком... — начал Гарри. — Слишком красивая? — Тонкс прервала его. — Не знаю, знаешь ли ты об этом, Гарри, но если бы ты был на несколько лет старше, я бы в тебя влюбилась. Гарри недоверчиво посмотрел на нее. — И я бы тоже, — добавила Эммалина, вздернув брови. — Эта девушка поступила умно, держа тебя рядом всю ночь. Я видела, как несколько молодых ведьм глазели на тебя весь вечер. К этому времени лицо Гарри приобрело глубокий оттенок красного. — Думаю, мы все достаточно смутили Гарри. Уже поздно, а завтра утром ему нужно быть на поезде в Хогвартс, — сказала Эммалина. Гарри издал стон, вызвав смех взрослых. — Разве я не могу просто, ну не знаю, прилететь на Летучем порохе или что-то в этом роде? — пожаловался Гарри, не желая ехать на поезде. Обычно он с удовольствием возвращался в Хогвартс, но в этом году все было иначе. Отношения с двумя лучшими друзьями по-прежнему висели в воздухе, а его недавние публичные выступления наверняка стали предметом бурных обсуждений среди студентов. — Нет, ты должен быть на этом поезде, — сказал Сириус. — Попрощайся с министром и еще раз поблагодари его за награду, прежде чем мы отправимся в путь. Гарри послушно исполнил поручение, попрощавшись с министром Монтань. Его быстро представили нескольким другим лицам, после чего отвезли домой. Как только Гарри добрался до своей комнаты, он погрузился в сон, в котором видел серебристоволосую девушку с неземными голубыми глазами.